

Игумен АГАФАНГЕЛ (ГАГУА)

Не опускать руки и трудиться не ради наград

«Журнал Московской Патриархии» продолжает серию публикаций о служении священников в зоне СВО. Наш корреспондент взял интервью у **игумена Агафангела (Гагуа)**, доктора медицинских наук, хирурга, оперирующего в центральных столичных клиниках, а также спасающего жизни раненых в прифронтовых госпиталях.

— *Отец Агафангел, вы выезжаете оперировать в тыловые госпитали. Как часто это происходит? Как вы туда попали — сами выехали или по послушанию?*

— Еще в 2022 году в составе группы представителей Российского общества хирургов мы доставляли гуманитарную помощь в ДНР, в том числе перевязочные и шовные материалы, препараты крови и кровезаменители, различные лекарственные препараты.

После этой поездки я стал привлекать близких людей, занимающихся бизнесом, к покупке необходимого для раненых и больных, находящихся в новых, а по сути исторических регионах России. Кроме того, мной были привлечены несколько патриотически настроенных руководителей текстильных предприятий города Иваново, которые каждые два месяца поставляют для военнослужащих нижнее белье, одеяла, подушки, полотенца.

Когда я увидел своими глазами страдания раненых, то у меня возникла потребность помочь им и используя мои медицинские компетенции. Перед моими глазами был пример отца, который в 1941 году, несмотря на броню, добровольцем пошел на фронт, стал военным врачом-хирургом и встретил День Великой Победы с нашими войсками на территории современной Австрии, потом был переведен в Берлин, а демобилизовался только в 1947 году. Кроме того, я как раз работал над кандидатской диссертацией об архиепископе Александре (Толстопятове, † 1945), который до того, как вступить на стезю служения Церкви, был морским офицером, капитаном второго ранга. И его пример беззаветного служения Родине был также для меня значим.

— *Какого рода операции вы проводите? Ранения в живот?*

— Медицинская помощь, которую я оказываю, — разного характера, есть и оперативные вмешательства, связанные с абдоминальной хирургией. Пациенты в основном с множественными ранениями — грудной, брюшной полости, конечностей. Ранение может вызывать три вида шока, которые тесно связаны, но имеют разную природу: болевой, геморрагический (от потери крови) и травматический. Важны первые минуты, в которые раненый должен уметь сам оказать себе первую по-

мощь: правильно наложить жгут, использовать шприц-тюбик с препаратом «Нефопам». И мы об этом разговариваем с ранеными, чтобы они, в свою очередь, могли научить своих товарищей. Препарат «Нефопам» предназначен для симптоматического лечения острого болевого синдрома и остановки кровотечения. Он достаточно дорогой, изыскиваем средства для его приобретения и доставки в зону специальной военной операции. Когда больной уже попал в госпиталь, то важно правильно и быстро принять решение, кого можно оперировать на месте, а кого необходимо транспортировать в другие медицинские учреждения, так как необходима более высокотехнологичная помощь.

Я свыше четверти века профессионально занимаюсь лечением органов гепатопанкреатобилиарной системы, в том числе поджелудочной железы, наработан большой опыт, который имеет значение при проведении оперативных вмешательств. Перед врачами стоят вопросы, на которые необходимо отвечать не только в операционной, но и в научном плане, на основе наработанной практики, усовершенствуя имеющиеся методики лечения. Несколько лет назад мы с коллегами разработали противоопухолевые препараты, имеющие

Пресвитерская хиротония. 1999 г.

выраженный антимикробный эффект, получили три патента на изобретение; практический опыт, появившийся в рамках их использования в тыловых госпиталях, будет нами обобщен в монографии.

— *Как реагируют раненые, когда узнают, что их оперировал не просто профессор-хирург, а еще и священник?*

— Как правило, сначала удивляются. Но некоторым из них это позволяет в той критической жизненной ситуации, в которой они находятся, задать какие-то вопросы, не связанные с состоянием их физического здоровья, задуматься о вечности, о своем пути к Церкви или в Церкви.

— *Нет ли риска для вашей жизни, когда вы работаете в госпиталях?*

— Риск есть всегда и в любом месте, надо с доверием относиться к Богу, Его Промыслу, без боязни совершать то, к чему мы призваны. Произойти что-то негативное может в любое время и в, казалось бы, самом безопасном месте. И наоборот, Господь может сохранить в особенно трудных ситуациях.

— *У вас наверняка есть немало историй, связанных с работой в госпитале, когда хрупкость тела сочетается с величием духа.*

— В критических ситуациях каждый человек проявляется по-своему. Много тех, кто мужественно переносит страдания, не ропщет на Бога, с благодарностью относится к врачам и медицинскому персоналу, и они оказывают положительное влияние на других больных. Там совсем другая атмосфера. На фронте, насколько я видел, люди становятся как бы одной семьей. И поэтому очень разумно решение Президента России о привлечении имеющих такой опыт для организации процессов и гражданской жизни, думаю, что они способны помочь ее оздоровлению. Их опыт бесценен.

Патриотизм нужно воспитывать с детства. Но дети очень остро чувствуют любую ложь и фальшь. Если им будут рассказывать о патриотизме те, кто сами его лишены, это не принесет пользы. И наоборот: общение с теми, кто заслужил звание патриота России, рискуя жизнью за Родину, будет воспитывать подрастающее поколение не словами, а живым примером.

— *После окончания школы вы выбрали профессию медика. Где вы учились, по какой специальности? Почему стали хирургом? Кто повлиял на этот выбор? В семье были еще медики? Как вы стали заниматься хирургией гепатопанкреатобилиарной системы? Это, наверное, одна из сложнейших областей — печень, поджелудочная железа?*

— На мой профессиональный выбор повлиял пример отца — заслуженного врача-хирурга Кондрата Соломоновича Гагуа. Он всю свою жизнь посвятил научно-практической деятельности в области гастрохирургии. В годы Великой Отечественной войны отец служил начальником отдельного медицинского батальона. Закончил войну подполковником медицинской службы. На протяжении многих лет трудился в столичном НИИ скорой помощи имени Н. В. Склифосовского, там же защитил две диссертации.

Учился я в Ивановском государственном медицинском институте, окончил его в 1993 году по специальности «лечебное дело», сразу был принят в интернатуру по специальности «хирургия» в хирургическое отделение 4-й городской клинической больницы города Иваново.

Большое влияние на меня в том, что касается отношения к хирургии, оказал и мой учитель — профессор Рудольф Михайлович Евтихов. Он являл собой пример высочайшего профессионала, живущего хирургией, глубоко погруженного в исследования. Он пытался познать истину всеми доступными для него средствами. Заниматься наукой в России на рубеже тысячелетий было и в материальном плане сложнее, чем сейчас. Профессор Р. М. Евтихов жил очень аскетично, скромность его быта поражала; он мог пожертвовать материальным достатком, лишь бы заниматься любимым делом. Работал очень быстро, умел и других ввести в этот темп, если видел в них потенциал. При подготовке моей кандидатской диссертации мы всего за полгода смогли завершить все основные необходимые для нее исследования. Он активно помогал мне и в период подготовки и защиты докторской диссертации. В последние годы жизни Рудольфа Михайловича у нас с ним было много планов по развитию направления хирургии по совершенствованию методов диагностики и лечения органов гепатопанкреатобилиарной системы, пересадки печени.

Профессора-хирурги того времени являли собой пример жертвенной преданности свое-

му призванию. Они активно вели пациентов не только в свое установленное рабочее время, но и вечерами, когда рабочий день у них был уже закончен: приходили в отделение на два-три часа, а также в выходные и праздничные дни.

— Когда вы крестились, как пришли к вере? Помогала или, наоборот, мешала вам ваша профессия медика в приходе к Богу, в воцерковлении?

— Время тогда было атеистическое, отец как известный хирург и член партии был под особым наблюдением. Меня с детства тянуло в храм. С десятилетнего возраста, будучи еще не крещен, я своими словами обращался к Богу, ничего о Нем на тот момент не зная. Когда нас в школе водили на экскурсии в древние храмы как памятники архитектуры, то их величие всегда меня очень впечатляло. Родители на этот мой интерес внимания не обращали. Поэтому крестился я не в младенчестве, а уже в юности — в 15 лет, приняв такое решение самостоятельно. Отец не стал мне препятствовать, даже рекомендовал крестного — своего коллегу врача-хирурга. Крещение было совершено 30 июня 1984 года в храме Первоверхних апостолов Петра и Павла города Кутаиси Грузинской ССР. Однако в церковь я стал ходить

Защита кандидатской диссертации в Общецерковной аспирантуре и докторантуре. 2024 г.

Игумен Агафангел (Гагуа), доктор медицинских наук, профессор, кандидат богословия. Родился в 1968 г. В 1986 г. поступил на лечебный факультет Ивановского государственного медицинского института. В 1994 г. окончил интернатуру по специальности «хирургия». В 2000 г. в Ярославской государственной медицинской академии защитил диссертацию на тему «Результаты эндоскопической папиллосфинктеротомии в лечении хронического панкреатита и постхолецистэктомического синдрома» и получил

ученую степень кандидата медицинских наук. В 2013 г. там же защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора медицинских наук на тему «Механическая желтуха: дифференцированный подход к хирургическому лечению». Ученое звание профессора по специальности «хирургия» присвоено в 2018 г. Получено 10 патентов на изобретения. За период врачебной практики выполнено свыше 3700 оперативных вмешательств. Автор 12 монографий и 63 статей по медицинской тематике.

20 мая 1999 г. в Преображенском кафедральном соборе города Иваново архиепископом Амвросием (Щуровым) рукоположен в сан диакона, 30 мая 1999 г. там же рукоположен во пресвитера. В 2002 г. заочно окончил Ивановское духовное училище, в 2004 г. — Свято-Алексеевскую Иваново-Вознесенскую православную духовную семинарию.

В 2005 г. удостоен сана игумена.

В 2024 г. в Общецерковной аспирантуре и докторантуре им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия защитил диссертацию и получил ученую степень кандидата богословия. В том же году зачислен в докторантуру ОЦАД для подготовки докторской диссертации по научной специальности «церковная история» по теме «Архипастырское служение в Казахстане в контексте церковно-государственных отношений в СССР в 1927–1991 гг.».

Автор 4 монографий, 40 статей церковно-исторической и богословской тематики.

не сразу, а несколько позже, когда уже учился в Ивановском медицинском институте. Начал ходить на службы в Преображенский кафедральный собор города Иваново, приходил на богослужения в Свято-Введенский храм, который находился недалеко от моего дома (вокруг него в 1991 году был создан женский монастырь). В 1988 году у меня появился духовный отец — ключарь Преображенского собора протоиерей Николай Смирнов.

Учеба в медицинском институте никак на мой дальнейший путь к Богу не повлияла.

— Как, когда и при каких обстоятельствах вы решили принять монашеский постриг?

— Наверное, это было как призыв. Помните в Евангелии от Иоанна: *Не вы Меня избрали, а Я вас избрал* (Ин. 15, 16). Я просто пришел в собор, подошел под благословение к архиепископу, тогда еще епископу, Амвросию (Щурову, † 2016), в 1977–2006 годах управляющему Ивановской (с 2002 года Иваново-Вознесенской) и Кинешемской епархией. Никогда до этого его не видел. А он посмотрел на меня и сказал: «Молодой человек, вы будете сначала монахом,

а потом священником». В моей жизни был тогда вполне светский период; мне подумалось, что вот епископ какую-то странную вещь сказал, наверное, с кем-то меня перепутал... Однако по прошествии определенного времени его пророчество сбылось. В 1992 году я стал его духовным сыном. Отец Николай, видя, что я задумываюсь о монашеском пути, сказал, что правильнее будет мне обращаться за духовными советами к монашествующему. Владыка Амвросий никогда не жалел времени для встреч со мной, для исповеди или духовных бесед. Он раскрывал сокровищницу православной веры, своего личного духовного опыта, опыта молитвы, богообщения, пути в Церкви. Высота его личности впечатляла. В отношении пострига абсолютно не торопил и не неволил. Владыка прекрасно понимал, что светскому человеку для того, чтобы почувствовать, что такое духовная жизнь, жизнь Церкви, нужно время. Архиепископ Амвросий начал давать послушания, совершенно понятные мне, уже врачу, и связанные с моим профессиональным выбором. Он стал присылать пациентов, которые являлись священ-

нослужителями, монашествующими, просто прихожанами храмов города Иваново. А через общение с ними и, разумеется, с самим владыкой я стал все больше задумываться о своем жизненном пути. Прошли годы, прежде чем 7 февраля 1999 года я был пострижен архиепископом Амвросием в монашество с именем Агафангел, в честь мученика Агафангела Римского, святого христианской Церкви III–IV веков.

— *Уникально то, что, став монахом, вы не оставили профессию хирурга. Игумен-хирург — есть ли еще в нашей Церкви такие случаи? К тому же вы работаете и в сфере церковной науки.*

— Архиепископ Амвросий изначально предлагал мне постриг и рукоположение как то, что не противостоит моей медицинской практике, но дополнит ее. Он считал, что мне хватит сил и на одно, и на другое. Сказал: «Ты молодой человек, полон сил. Сейчас время, когда священников не хватает, но возвращается много храмов, восстанавливаются поруганные святыни. Почему бы тебе не послужить, не оставляя и медицинскую практику? Это было бы полезно». Архиепископ Амвросий благословил, чтобы я никогда не бросал медицинскую деятельность. После кончины архиепископа Амвросия в 2016 году я стал духовным чадом митрополита Астанайского и Казахстанского Александра. Владыка Александр также подтвердил это благословение. Митрополит Александр очень любит богослужения. У него огромная административная занятость, но он часто служит. Впечатляет его память, он запоминает множество людей, разные обстоятельства их жизни, принимает живое участие в судьбах многих из них.

Когда архиепископ Амвросий в 2006 году ушел на покой, управляющим Иваново-Вознесенской епархии был назначен епископ, ныне митрополит Иваново-Вознесенский и Вичугский Иосиф, я десять лет, с 2006 по 2016 год, служил с ним в Иваново; он тоже одобрительно отнесся к моей медицинской практике.

Святейший Патриарх Кирилл в 2019 году на встрече с преподавателями и студентами медицинских и фармацевтических вузов России сказал: «Профессия врача — это подвиг жертвенной любви к людям, что сближает врачебную деятельность со служением священника. У нас не может быть выходных. Ни священник,

ни врач не имеют регламентированного рабочего дня. Ни священник, ни врач не имеют права пройти мимо беды, будь она в выходной или праздничный день. Как священник не может прийти домой и, сняв рясу, перестать быть священником, так и врач, снимая халат, не перестает быть врачом».

Мы знакомы с некоторыми священниками, которые не оставили свою врачебную практику, но практикующих хирургов среди них нет.

По благословию архиепископа Амвросия на протяжении 14 лет я возглавлял кафедру древних и новых языков Свято-Алексеевской Иваново-Вознесенской духовной семинарии. Проходя с 2016 года послушания в Митрополитском округе Русской Православной Церкви в Республике Казахстан, также привлекаюсь к научным и образовательным проектам, в том числе Алматинской духовной семинарии. По благословию митрополита Александра подготовил и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата богословия, сейчас работаю над докторской по церковной истории. На сегодня — автор 4 монографий и более 40 статей церковно-исторической и богословской тематики.

— *Хирург — профессия сугубо земная, когда видно все человеческое естество. Что вас привело к духовному служению? Может, медицинская профессия и привела?*

Игумен Агафангел во время обхода в прифронтовом госпитале

— Видно не все человеческое естество, а видно то, что мы способны увидеть. Разные люди, увидев одно и то же, могут описать это совершенно по-разному. На самом деле материальное и духовное тесно связаны — во Христе Бог соединился с человеческой природой. И в Евангелии в притче о Страшном Суде Господь говорит не о каких-то «чисто духовных» вопросах, а о вполне материальных: накормили ли больного, напоили ли жаждущего, посетили ли больного. Желание постичь смысл жизни, свое призвание в ней, жить согласно этому призванию привело меня сначала в медицину, потом в Церковь.

— *Как в вас уживаются два призвания — медика-хирурга и монаха, священнослужителя?*

— Им не нужно уживаться, они дополняют друг друга. Это то, что для меня естественно.

— *Как вам удается совмещать два служения?*

— С Божией помощью и с благословения моих духовных отцов получается везде успевать. Владыка Александр прямо благословил мне трудиться в Федеральном научно-клиническом центре оториноларингологии в Москве под руководством члена-корреспондента Российской академии наук Николая Аркадьевича Дайхеса.

С сентября 2019 года по настоящее время являюсь членом аккредитационной подкомиссии по специальности «хирургия» аккредитационной комиссии Министерства здравоохранения

РФ для проведения аккредитации специалистов с высшим медицинским образованием Московской области. Это большой круг общения с практикующими врачами хирургического профиля, профессиональному уровню которых мне необходимо давать оценку.

За период врачебной практики выполнил свыше трех тысяч семисот оперативных вмешательств.

В церковном плане до того, как мне было дано благословение сосредоточиться на науке, были построены два храма, реализованы многие проекты социального характера.

— *Вы не просто терапевт, вы хирург, имете дело с кровью. Несколько лет назад поднималась дискуссия, может ли заниматься священник медицинской практикой, тем более той, которая связана с кровью. Не противоречит ли это древним канонам, согласно которым духовным лицам не дозволялось проливать кровь даже животных? С другой стороны, мы молимся святым врачам. Всем известен пример святителя Луки Крымского. Его небесным покровителем был святой евангелист Лука, который тоже являлся врачом, и это не стало препятствием для его апостольского служения.*

— Двадцать седьмого декабря 2024 года на заседании Священного Синода был принят документ «О светской трудовой деятельности священников». В нем, в частности, говорится: «Врачебное служение является допустимым для священнослужителя, что подтверждается наличием в сонме угодников Божиих святых, начиная с апостола и евангелиста Луки, занимавшихся врачебной деятельностью. ...Показательно также, что в XIX веке в духовных семинариях Российской империи преподавались начатки медицины (с 1840 по 1867 год), и зачастую в сельской местности священник был единственным доступным лицом, обладающим медицинскими познаниями и способным помочь в критической ситуации человеку, оказавшемуся между жизнью и смертью». Хирургия в документе однозначно определяется как допустимая и положительная сфера медицинской работы: «Яркий пример медицинской деятельности священнослужителя, принесшего не только телесное исцеление многим страждущим, но и пользу для миссии

Вручение диплома кандидата богословия. 2024 г.

Церкви, был явлен в XX веке святителем Лукой (Войно-Ясенецким), архиепископом Симферопольским и Крымским, известным ученым и практиковавшим хирургом».

Полностью согласен с этим документом в том, что «При этом недопустимо для клириков занятие врачебной деятельностью, связанной с выполнением действий, противоречащих православному вероучению, а также запрещенных нравственными или каноническими нормами (совершение аборт, эвтаназии, манипуляций, связанных с донорством половых клеток, суррогатным материнством, фетальной терапией и др.)».

— *Смирение врача перед ограниченностью его возможностей — как вы это переживаете?*

— Как данность. Но не как повод опускать руки и не делать попыток спасти больного, которого кто-то назвал безнадежным.

— *Молитва — помощница в лечении больных. Когда уже нет надежды, Бог являет Свою силу и любовь. Расскажите о необычных случаях из вашей врачебной практики, когда молитва вам помогла в безнадежном, казалось бы, случае.*

— Без молитвы я никогда ничего не предпринимаю. Были случаи, когда безнадежные реанимационные больные после тяжелых операций по моему совету читали постоянно Иисусову молитву, исповедовались, причащались, соборовались и, вопреки мнению многих коллег, жили потом еще достаточно долгое время. Был даже случай, когда заведующий реанимационным отделением сказал мне, что находящаяся в реанимации монахиня скоро скончается, а она, будучи молодой женщиной, в результате пережила его на шесть лет.

Был случай пациентки с огнестрельным ранением грудной и брюшной полости (были задеты легкое, перикард, диафрагма, почка) с падением всех гемодинамических показателей, со спутанностью сознания. Она начала молиться, а также за нее стали молиться родственники, и нами была успешно проведена операция. После месячного пребывания в стационаре больная выписана практически в трудоспособном состоянии.

— *Поделитесь удивительными человеческими историями из вашей практики.*

— Когда я был рукоположен в 1999 году, то через несколько месяцев мне передали записку от протоиерея Николая Гурьянова († 2002) с острова Залит, которого я никогда не знал лично, а до того момента о нем и не слышал. Какой-то пожилой человек передал мне от него листок с просьбой молиться о упокоении архиепископа Александра. И этого человека я также видел в первый и последний раз. Протоиерей Николай Гурьянов сказал ему: «Сходи в Иваново в Преображенский собор, там служит иеромонах Агафангел, передай ему записку». И я больше двадцати лет молился о упокоении архиепископа Александра, не зная, кто он, до того момента, как мне в Общецерковной аспирантуре и докторантуре была определена тема кандидатской диссертации — об архиепископе Александре (Толстопятове).

Добавлю еще, что защита моей диссертации кандидата богословия была в день памяти Патриарха Сергия (Страгородского, † 1944), которому в ней посвящен целый раздел.

Когда мы исследуем жизнь ушедших в вечность людей бережно и благоговейно к их памяти, это устанавливает определенную нашу духовную связь с ними, которая может нам помогать.

С митрополитом Астанайским и Казахстанским Александром

Беседовала Елена АЛЕКСЕЕВА